

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА

ACADEMIA SCIENTIARUM ROSSICA
INSTITUTUM BOTANICUM NOMINE V. L. KOMAROVII

НОВОСТИ СИСТЕМАТИКИ
НИЗШИХ РАСТЕНИЙ

ТОМ 35

NOVITATES SYSTEMATICAE
PLANTARUM NON VASCULARIUM

TOMUS XXXV

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (PETROPOLIS)

«Наука»

2001

ны. Петрозаводск, 1993. — Елина Г. А., Кузнецов О. Л. Типы болот, их использование и охрана // Биологические ресурсы района Костомукши, пути их освоения и охраны. Петрозаводск, 1977. — Игнатов М. С., Афонина О. М. Список мхов территории бывшего СССР // *Arctoa*. 1992. Vol. 1 (1-2). — Красная книга Карелии. Петрозаводск, 1995. — Раменская М. Л. Определитель высших растений Карелии. Петрозаводск, 1960. — Фадеева М. А., Дубровина Н. Н. Материалы к флоре лишайников заповедника Костомукшский и промышленной зоны г. Костомукши // Флористические исследования в Карелии. Вып. 2. Петрозаводск, 1995. — Юрковская Т. К. Структура растительного покрова северо-запада Карелии на примере окрестностей озера Контокки // Пути изучения и освоения болот северо-запада европейской части СССР. Л., 1974. — Яковлев Ф. С., Воронова В. С. Типы лесов Карелии и их природное районирование. Петрозаводск, 1959. — Brotherus V. F. Die Laubmoose Fennoscandias // *Flora Fennic*. 1923. Vol. 1. — Kolomytsev V. A., Kuznetsov O. L. Mires and paludified forests of the Kostomuksha Nature Reserve // Ecosystems, fauna and flora of the Finnish-Russian Nature Reserve Friendship. Helsinki, 1997. — Kravchenko A. V. Vascular plants of the Kostomuksha Nature Reserve // Ecosystems, fauna and flora of the Finnish-Russian Nature Reserve Friendship. Helsinki, 1997. — Makirionta U., Sipola M., Nuotio P. On the aquatic flora and vegetation of the northern half of the isoetid Lake Kiitehenjarvi in the Kostomuksha Nature Reserve // Ecosystems, fauna and flora of the Finnish-Russian Nature Reserve Friendship. Helsinki, 1997. — Red Data Book of East Fennoscandia. Helsinki, 1998. — Wainio E. Kasviston suhteista Pohjois-Suomen ja Venäjän-Karjalan rajaseuduilla (on the relations of the flora in the border district of North Finland and Russian Karelia. Helsinki, 1878.

Е. Ю. Кузьмина

E. Yu. Kuzmina

**ЛИСТОСТЕБЕЛЬНЫЕ МХИ НАРУШЕННЫХ
И ЕСТЕСТВЕННЫХ МЕСТООБИТАНИЙ
ВАРАНДЕЙСКОГО И ТОРАВЕЙСКОГО НЕФТЯНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ (НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

**MUSCI FRONDOSI HABITATIONUM NATURALIUM
ET CORRUPTARUM IN LOCIS NAPHTAE QUAESTIONUM
VARANDEENSIS ET TORAVEENSIS
(REGIO AUTONOMA NENTZORUM,
PROVINCIA ARCHANGELSK)**

В сентябре 1999 г. на территории Варандейского и Торавейского нефтяных месторождений (окрестности пос. Варандей), в рамках программы «Мониторинг Арктики», проводилось изучение флоры и растительности и, в частности, мохового покрова.

Район исследования расположен на крайнем северо-востоке европейской части России (см. рисунок). Он входит в состав Тимано-Уральской геоморфологической провинции в области Предуральского краевого прогиба. Исследования проводились в окрестностях пос. Варандей (58° 11' с. ш. и 68° 50' в. д.) от побережья Баренцева моря до района озера Малый Торавей, по трансекте длиной около 20 км.

Изученная территория представляет собой холмисто-слабоувалистую равнину (5—10 м над ур. м.), переходящую на юге в север-

Карта района исследований. Место сбора образцов отмечено кружком.

ные отроги массива Энсьмусюр (самая высокая точка — гора Нян-дук, 166 м над ур. м.). На большей ее части невысокие холмы и гряды чередуются с широкими лощинами и озерными котловинами.

Территория находится в зоне избыточно влажного климата с холодным летом и умеренно холодной зимой. Безморозный период не превышает двух месяцев. Количество осадков колеблется от 250 до 300 мм в год, причем около 3/4 их выпадает летом в виде дождей, мороси и туманов. Относительная влажность воздуха — около 80 %. (Климатический атлас, 1960).

В системе ботанико-географического районирования район работ относится к подзоне северных гипоарктических тундр (Юрцев и др., 1978). Согласно геоботаническому районированию Советской Арктики (Александрова, 1977), исследованная территория лежит в пределах Восточноевропейской подпровинции Восточноевропейско-Западносибирской провинции субарктических тундр.

Растительность Большеземельской тундры подробно описана О. В. Ребриской (1977). Но растительный покров исследованной территории, в связи с приморским положением, отличается меньшим разнообразием сообществ и бедностью флористического состава. Здесь распространены плоскобугристо-мочажинные комплексы с кустарничково-лишайниковыми тундрами на плоских приподнятых буграх (остаточно-болотные мерзлотные торфяно-перегнойные почвы) и осоково- и пушицево-осоково-моховыми болотами в мочажинах (торфяно-перегнойные болотные почвы). Небольшой участок на юге территории занимают песчаные холмы и выходы песков, которые покрыты кустарничково-(ивково-арктоусово-шикшицево)-лишайниковыми тундрами. В приозерных и

приречных понижениях развиты различные варианты полигональных (полигонально-валиковые, полигонально-озерковые и т. д.) болот. Очень небольшие участки в поймах рек занимают ивняковые сообщества, более характерные для южных районов (Грибова, Катенин, 1985). Самые низкие участки, подвергающиеся воздействию приливной морской волны, заняты приморскими лугами-лайдами (осочковые, злаковые) на аллювиальных дерново-глеевых слоистых почвах (устное сообщение Т. М. Королевой).

Сбор материала проводился в нарушенных местообитаниях в непосредственной близости от нефтяных скважин, где в той или иной степени были выражены изменения растительного покрова, вызванные техногенными механическими нарушениями или возникшие в результате загрязнения, а также в естественных, ненарушенных, местообитаниях на фоновых участках. Всего было сделано 33 геоботанических описания растительного покрова, в том числе 22 описания в нарушенных местообитаниях (близ скважин) и 11 описаний в ненарушенных растительных сообществах. Состояние мохового покрова тщательно описывалось, определялось проективное покрытие видов, отмечались особенности распределения мхов на участке. Всего было собрано около 400 образцов мхов.

В районе работ нами выделены три типа и 19 вариантов местообитаний, различающихся в основном характером растительных сообществ. В списке местообитания расположены в порядке убывания степени увлажненности.

А. Местообитания сильно нарушенные, иногда с полностью уничтоженным первичным естественным или вторичным растительным покровом (растительный покров составляет не более 30 % территории или полностью отсутствует).

1. Плоские равнинные сырые участки с разреженными группировками травяной растительности или без сосудистых растений, расположенные непосредственно возле действующих скважин. Поверхность почвы изрыта, имеются насыпка и обваловка вокруг скважин и амбаров, следы работающей техники и транспорта, часто разлита нефть. В растительных сообществах обычны: *Eryophorum medium*, *E. polystachion*, *E. scheuchzeri*, *Carex aquatilis*, *Arctophila fulva*, *Calamagrostis neglecta*, *Poa arctica*, *Festuca rubra*, *F. ovina*, *Chamaerion angustifolium*, *Senecio congestus*, *Equisetum arvense*, *Matricaria maritima* subsp. *phaeocephala* (сосудистые растения определены сотрудником Лаборатории Крайнего Севера БИН РАН В. В. Петровским); мхи: *Ceratodon purpureus*, *Leptobryum pyriforme*, *Polytrichum jensenii* (часто присутствует в больших количествах в переувлажненных местах, например в залитых водой колеях), *P. juniperinum*, *Psilopilum laevigatum*, виды родов *Bryum* и *Pohlia*.

2. Плоские равнинные влажные участки на обнаженной почве по берегу озера в пределах прибрежно-намывной зоны и в зоне антропогенного влияния пос. Варандей с разреженными группировками травяной растительности или без сосудистых растений.

Обычны *Eryophorum medium*, *Deschampsia obensis*; мхи: *Leptobryum pyriforme*, *Bryum pseudotriguetrum*, *B. subneodomense*, *Pohlia bulbifera*, *Calliergon cordifolium*.

3. Плоские умеренно влажные участки на песчано-галечном субстрате на окраине поселка с моховыми группировками. Господствует *Leptobryum pyriforme*.

Б. Местообитания умеренно и слабо нарушенные, с частично сохранившимся естественным или вторичным растительным покровом (растительный покров составляет до 30—50 % территории).

4. Плоские равнинные заболоченные торфяные участки, находящиеся недалеко от скважин, со следами гусеничного транспорта, часто с открытой водой, с осоково-пушицевыми и осоковыми с ивами группировками. Преобладают: *Eryophorum russeolum*, *E. polystachion*, *E. medium*, *Carex rotundata*, *C. aquatilis*, *Salix glauca*, *S. philicifolia*; мхи нарушенных местообитаний: *Ceratodon purpureus*, *Leptobryum pyriforme*, виды родов *Bryum*, *Pohlia* и *Dicranella*, мхи, типичные для влажных местообитаний: *Aulacomnium palustre*, *Polytrichum jensenii*, *Campylium polygamum*, *Warnstorffia fluitans*, *Limprichtia revolvens*, виды рода *Calliergon*.

5. Плоские равнинные заболоченные участки на суглинках, находящиеся недалеко от скважин, с нарушениями в виде залитых водой следов транспорта, с пушицево-злаково-осоковыми сообществами. Обычны: *Carex mackensiei*, *Eryophorum medium*, *Dupontia psilosantha*; мхи: *Ceratodon purpureus*, *Leptobryum pyriforme*, *Warnstorffia exannulata*.

6. Плоские равнинные влажные торфяные участки, находящиеся недалеко от скважин, с нарушениями в виде следов гусеничного транспорта, с пушицево-политрихово-осоковыми сообществами. Преобладают: *Eryophorum russeolum*, *Carex rotundata*. Из мхов господствует *Polytrichum jensenii*.

7. Комплексы торфяных мелких и крупных гряд с морошково-кустарничково-моховыми с пушицей, бугорковатыми тундрами и понижений с гидрофитной растительностью, с нарушениями в виде следов гусеничного транспорта. На грядах преобладают: *Ledum decumbens*, *Vaccinium vitis-idaea* var. *minus*, *Rubus chamaemorus*, *Eryophorum vaginatum*; мхи: *Polytrichum juniperinum*; в понижениях — сильно поврежденные сфагны (*Sphagnum balticum*, *S. cuspidatum* и *Warnstorffia exannulata*).

8. Плоские умеренно сухие участки, на которых около 20 лет назад проведена рекультивация, с плотным сомкнутым растительным покровом из злаков. Господствуют: *Calamagrostis neglecta*, *Poa pratensis*, *P. alpigena* ssp. *colpodea*, *Arctophila fulva*, *Deschampsia caespitosa*; мхи представлены *Leptobryum pyriforme*, *Ceratodon purpureus*, видами родов *Bryum* и *Brachythecium*.

9. Плоские, сходные с предыдущими, но более влажные участки, на которых также была проведена рекультивация, с плотным сомкнутым растительным покровом из злаков, пушицы и осоки,

с кустиками ив. Обильны: *Eryophorum medium*, *Carex aquatilis*, *Calamagrostis neglecta*, *Poa pratensis*, *P. alpigena* ssp. *alpigena*, *P. alpigena* ssp. *colpodea*, *P. palustris*, *Deschampsia caespitosa*, *Arctophila fulva*, *Salix glauca*; из мхов присутствуют: *Leptobryum pyriforme*, *Ceratodon purpureus*, виды родов *Bryum* и *Dicranella*.

В. Естественные ненарушенные местообитания.

10. Плоские равнинные заболоченные участки в прибрежно-намывной зоне с мохово-злаково- (*Calamagrostis deschampioides*) осочковыми (*Carex glareosa*) группировками. Преобладают мхи: *Sanionia uncinata*, *Aulacomnium palustre*, *Calliergon cordifolium*, *Warnstorfia fluitans*, *W. exsannulata*.

11. Переувлажненные участки по берегам водоемов в прибрежно-намывной зоне с разнотравно-злаковыми (*Arctophila fulva*) группировками. Преобладают мхи: *Warnstorfia fluitans*, *Drepanocladus aduncus*.

12. Заболоченные участки с осочниками (*Carex aquatilis*) в депрессиях на равнине. Обильны мхи: *Aulacomnium palustre*, *Philonotis fontana*, *Calliergon cordifolium*.

13. Влажные участки по берегам водоемов с осоково- (*Carex aquatilis*) сфагновыми (*Sphagnum riparium*, *S. fimbriatum*) группировками с *Comarum palustre*.

14. Плоские равнинные влажные участки с осоково- (*Carex aquatilis*) ивняково- (*Salix glauca*) ерниковыми (*Betula nana*) сообществами. Господствуют мхи: *Aulacomnium palustre*, *Rhizomnium pseudopunctatum*.

15. Плоские равнинные умеренно влажные участки с пушицево-кустарничково-сфагновыми тундрами. Преобладают: *Eriophorum vaginatum*, *Empetrum subholarcticum*, *Betula nana*, *Vaccinium uliginosum* ssp. *microphyllum*, *V. vitis-idaea* var. *minus*, среди мхов: *Aulacomnium palustre*, *Polytrichum jensenii*, *Sphagnum girgensohnii*, *S. russowii*.

16. Плоские равнинные умеренно сухие участки с полигональными бугорковатыми морошково-осоково-кустарничково-мохово-лишайниковыми тундрами. Господствуют: *Rubus chamaemorus*, *Carex rotundata*, *Empetrum subholarcticum*, *Ledum decumbens*, *Vaccinium vitis-idaea* var. *minus*; из лишайников: *Alectoria nigricans*, *Bryocaulon divergens*, *Cetraria islandica*, *Cladina rangiferina* (лишайники определены сотрудником Лаборатории лишенологии и бриологии БИН РАН М. П. Андреевым). Преобладают мхи: *Polytrichum jensenii*, *Dicranum elongatum*, *D. groenlandicum*, *Sphagnum balticum*, *S. fimbriatum*, *Warnstorfia fluitans*.

17. Плоские сухие участки на щебнисто-песчаных пологих склонах с пятнистыми лишайниково-кустарничковыми тундрами. Обильны: *Alectoria nigricans*, *A. ochroleuca*, *Arctocetraria andrejevii*, *Cetraria islandica*; среди сосудистых: *Empetrum subholarcticum*, *Arctous alpina*, шпалерная *Betula nana*; мхов: *Dicranum elongatum*, *D. brevifolium*, *Polytrichum piliferum*, *Pogonatum dentatum*.

18. Плоские сухие участки на щебнисто-песчаных пологих склонах с мохово-лишайниково-кустарничковыми тундрами. Пре-

обладают: *Cetraria islandica*, *Alectoria nigricans*, *Cladina rangiferina*, из сосудистых растений: *Empetrum subholarcticum*, *Betula nana*, *Vaccinium uliginosum* ssp. *microphyllum*, *V. vitis-idaea* var. *minus*, из мхов: *Aulacomnium turgidum*, *Dicranum angustum*, *D. congestum*, *D. groenlandicum*, *D. majus*, *Polytrichum juniperinum*, *P. strictum*, *Sphagnum lenense*.

19. Бугорковатые равнинные сухие участки с лишайниково-кустарничково-моховыми с ивой (*Salix glauca*) тундрами. Обильны: *Cetraria islandica*, *C. fastigiata*, *Cladonia amaurocraea*; среди сосудистых: *Empetrum subholarcticum*, *Betula nana*, *Vaccinium uliginosum* ssp. *microphyllum*, *V. vitis-idaea* var. *minus*; мхов: *Dicranum groenlandicum*, *D. acutifolium*, *Polytrichum strictum*, *P. jensenii*, *Sanionia uncinata*.

Всего в районе работ выявлено 54 вида листостебельных мхов. В приводимом в табл. 1 списке виды расположены в алфавитном порядке, названия видов даны по М. С. Игнатову и О. М. Афониной (1992), звездочкой отмечены виды, найденные со спорогонами.

Для характеристики встречаемости видов в местообитаниях разной степени нарушенности мы используем несколько модернизированную, применительно к нашим условиям и объектам, пятиступенчатую шкалу Б. А. Юрцева и А. А. Коробкова (1979): 0 — виды, оставшиеся от прежних сообществ, растущие на нарушенных местообитаниях; I — виды, хорошо растущие на нарушенных местообитаниях, но не предпочитающие их; II — виды, предпочитающие нарушенные участки, но растущие и в ненарушенных сообществах; III — виды, растущие только на нарушенных местообитаниях; IV — виды, встреченные только в естественных ненарушенных местообитаниях.

Всего видов — 54 (0 класс — 10 видов, I — 9, II — 6, III — 8, IV класс — 21 вид). Цифрами обозначены номера типов местообитаний, в которых вид был встречен.

Как видно из табл. 1, среди листостебельных мхов на нарушенных местообитаниях преобладают виды, относящиеся к 0 и I классам — виды, оставшиеся от прежних сообществ, и виды, хорошо растущие на нарушенных участках, но не предпочитающие их. Лишь 6 видов относится к II классу — виды, предпочитающие нарушенные участки; 8 видов относится к III классу — виды, встречающиеся только на нарушенных местообитаниях.

Можно предположить, что при нарушениях восстановление мохового покрова в основном осуществляется за счет видов исходных сообществ, группа пионерных видов и видов-апофитов менее значительна. К IV классу — естественных ненарушенных местообитаний — относится 21 вид, хотя необходимо отметить, что в этот класс попали два вида, типичные для нарушенных местообитаний, но встреченные только в естественных местообитаниях на обнаженном субстрате — *Dicranella cerviculata* и *Pohlia drummondii*.

При анализе распределения видов листостебельных мхов по типам местообитаний выяснилось, что для группы местообитаний,

Список листостебельных мхов нарушенных и естественных местообитаний
Варадейского и Торавейского нефтяных месторождений

Виды	Клас- сы	Местообитания		
		А. Нару- шен- ные	Б. Частично нарушен- ные	В. Ненару- шенные
<i>Aulacomnium palustre</i> (Hedw.) Schwaegr.	I	1	4	10, 12, 15, 16, 19
<i>A. turgidum</i> (Wahlenb.) Schwaegr.	IV	—	—	16, 18
<i>Brachythecium salebrosum</i> (Web. et Mohr) Schimp. in B. S. G.	III	—	4	—
<i>B. turgidum</i> (Hartm.) Kindb.	I	—	8	10
* <i>Bryum pseudotriquetrum</i> (Hedw.) Gaertn. et al.	II	2, 3	—	10
<i>B. subneodamense</i> Kindb.	III	2	—	—
<i>Calliergon cordifolium</i> (Hedw.) Kindb.	0	2	—	10, 12
<i>C. richardsonii</i> (Mitt.) Kindb. in Warnst.	0	—	4	—
<i>C. stramineum</i> (Brid.) Kindb.	I	—	4	15
<i>Campylium polygamum</i> (B. S. G.) C. Jens.	0	—	4	—
* <i>Ceratodon purpureus</i> (Hedw.) Brid.	III	1	4, 5, 8, 9	—
* <i>Dicranella cerviculata</i> (Hedw.) Schimp.	IV	—	—	16
* <i>D. schreberiana</i> (Hedw.) Hilp. ex Crum et Anderson	III	—	4, 9	—
* <i>D. subulata</i> (Hedw.) Schimp.	III	—	4	—
<i>Dicranum acutifolium</i> (Lindb. et H. Arnell) C. Jens. ex Weinm.	IV	—	—	19
<i>D. angustum</i> Lindb.	I	1	7	18
<i>D. brevifolium</i> (Lindb.) Lindb.	0	—	7	13
<i>D. congestum</i> Brid.	IV	—	—	18
<i>D. elongatum</i> Schleich. ex Schwaegr.	0	—	7	16, 17
<i>D. groenlandicum</i> Brid.	IV	—	—	16, 18, 19
<i>D. majus</i> Sm.	IV	—	—	18
<i>D. spadiceum</i> Zett.	0	—	7	—
<i>Ditrichum flexicaule</i> (Schwaegr.) Hampe	IV	—	—	19
<i>Drepanocladus aduncus</i> (Hedw.) Warnst.	IV	—	—	11
* <i>Leptobryum pyriforme</i> (Hedw.) Wils.	III	1, 2, 3	4, 5, 8, 9	—
<i>Limprichtia revolvens</i> (Sw.) Loeske	I	—	4	—
<i>Oncophorus wahlenbergii</i> Brid.	IV	—	—	19
<i>Philonotis fontana</i> (Hedw.) Brid.	IV	—	—	12
<i>Pleurozium schreberii</i> (Brid.) Mitt.	IV	—	—	19
<i>Pogonatum dentatum</i> (Brid.) Brid.	IV	—	—	17

Таблица 1 (продолжение)

Виды	Клас-сы	Местообитания		
		А. Нару-шен-ные	Б. Частично нарушен-ные	В. Ненару-шенные
<i>Pohlia bulbifera</i> (Warnst.) Warnst.	III	2	—	—
<i>P. drummondii</i> (C. Muell.) Andrews	IV	—	—	12
* <i>P. nutans</i> (Hedw.) Lindb.	I	—	4	—
<i>Polytrichastrum alpinum</i> var. <i>fragile</i> (Bryhn) Long	II	1	—	—
<i>Polytrichum commune</i> Hedw.	IV	—	—	12
<i>P. jensenii</i> Hag.	II	1	4, 6, 7	15, 16, 18, 19
<i>P. juniperinum</i> Hedw.	I	1	7	—
<i>P. piliferum</i> Hedw.	IV	—	—	17
<i>P. strictum</i> Brid.	II	1	7	18, 19
* <i>Psilopilum laevigatum</i> (Wahlenb.) Lindb.	III	1	—	—
<i>Rhizomnium pseudopunctatum</i> (Bruh et Schimp.) T. Kop.	IV	—	—	14
* <i>Sanionia uncinata</i> (Hedw.) Loeske	I	—	4, 8	10
<i>Sarmenthynnum sarmentosum</i> (Wahlenb.) Tuom. et T. Kop.	0	1	—	—
<i>Sphagnum balticum</i> (Russ.) Russ. ex C. Jens.	I	1	7	16
<i>S. cuspidatum</i> Ehrh. ex Hoffm.	0	—	4, 7	—
<i>S. fimbriatum</i> Wils. in Wils. et Hook. f.	0	—	7	10, 13
<i>S. girgensohnii</i> Russ.	IV	—	—	15
<i>S. lenense</i> H. Lindb. ex Pohle	IV	—	—	18
<i>S. lindbergii</i> Schimp. ex Lindb.	0	1	7	—
<i>S. riparium</i> Aongst.	IV	—	—	13
<i>S. russowii</i> Warnst.	IV	—	—	15
<i>Warnstorfia exannulata</i> (Guemb. in B. S. G.) Loeske	II	—	5, 7, 8	10
<i>W. fluitans</i> (Hedw.) Loeske	II	—	4, 7	10, 11, 15, 16, 18
<i>W. pseudostraminea</i> (C. Muell.) Tuom. et Kop.	IV	—	—	10

отличающихся сильными нарушениями растительного покрова (тип А), отмечено 16 видов, причем 5 видов встречено только в этих местообитаниях. При изучении участков с сильно нарушенным растительным покровом в центральной части (в подзоне северных гипоарктических тундр) полуострова Ямал (Ребристая и др., 1993), сходных с изученными нами (колеи многократного проезда, отвалы, песчаные карьеры) было отмечено 27 видов листостебельных мхов (табл. 2).

В местообитаниях умеренно и слабо нарушенных (тип Б) найдено 26 видов листостебельных мхов (в том числе 6 видов — в рекультиви-

Таблица 2

**Сравнение распределения видов
листочечных мхов по типам местообитаний
на Варандейском и Торавейском месторождениях
и полуострове Ямал**

Типы местообитаний	Варандейское и Торавейское месторождения	Центральная часть п-ова Ямал
А	16	27
Б	26	14
В	36	31
Всего видов	54	53

рованных сообществах). Из них 9 видов найдено только в этих местообитаниях. В слабо нарушенных местообитаниях на Ямале (колеи однократного проезда) выявлено всего 14 видов мхов (табл. 2).

Таким образом, для двух типов (А и Б) нарушенных местообитаний на Варандейском и Торавейском месторождениях выявлено всего 33 вида (причем из них 20 видов не встречаются в естественных местообитаниях). Для нарушенных местообитаний, изученных О. В. Ребристой с соавторами в центральной части Ямала, для механически нарушенных экотопов отмечалось 26 видов листочечных мхов (Ребристая и др., 1993), то есть число мхов на нарушенных местообитаниях в нашем районе почти равно таковому на Ямале. В составе видов наблюдаются существенные различия: 17 видов, найденных в нарушенных местообитаниях на Ямале, не встречаются в нашем районе и 16 видов нарушенных местообитаний нашего района исследований не отмечены на сходных местообитаниях на Ямале. Различия объясняются, очевидно, географическими причинами, в том числе приморским положением района, а также большим разнообразием нарушенных местообитаний.

В наиболее нарушенных местообитаниях прослеживаются начальные стадии восстановления растительности. Как отмечалось многими авторами, восстановление растительного покрова, его состав и структура во многом определяются местоположением региона, рельефом, характером нарушений, ресурсами местной флоры, составом и разнообразием окружающих группировок (Matveyeva, 1979; Коробков, 1985; Ребристая и др., 1993). Причем на сильно нарушенных участках исходный моховой покров практически не восстанавливается и начинают преобладать пионерные виды мхов (Ребристая др., 1995). В нашем случае 8 видов листочечных мхов нарушенных местообитаний, приуроченных к обнаженным почвам, можно считать типично пионерными, это: *Bryum pseudotriquetrum*, *B. subneodamense*, *Ceratodon purpureus*, *Dicranella schreberiana*, *D. subulata*, *Leptobryum pyrifforme*, *Psilopilum laevigatum*, *Pohlia bulbifera*. На Ямале к пионерным видам мхов отнесены 6 видов (Ребристая и др., 1993).

Для естественных ненарушенных местообитаний (тип В) было отмечено 36 видов мхов. Выделяется группа видов, общих для нарушенных и ненарушенных местообитаний: *Aulacomnium palustre*, *Brachythecium turgidum*, *Bryum pseudotriquetrum*, *Calliergon cordifolium*, *C. stramineum*, *Dicranum angustum*, *D. brevifolium*, *D. elongatum*, *Polytrichum jensenii*, *P. strictum*, *Sanionia uncinata*, *Sphagnum balticum*, *S. fimbriatum*, *Warnstorfia exannulata*, *W. fluitans*. Из них *Aulacomnium palustre*, *Dicranum angustum*, *Polytrichum jensenii*, *P. strictum*, *Sphagnum balticum* встречаются во всех трех группах местообитаний.

Все вышеперечисленные виды являются типично тундровыми, но при слабом нарушении растительности зарастание может происходить и за счет исходных тундровых видов, путем разрастания моховой дернины (Ребристая и др., 1993). Например, при нарушении почвенного покрова типично тундровые виды *Polytrichastrum alpinum* var. *fragile*, *Polytrichum jensenii*, *P. juniperinum*, *P. strictum* начинают вести себя как пионерные мхи. Так, *Polytrichum jensenii*, даже в сильно нарушенных местообитаниях, при условии сильного увлажнения, разрастается на больших пространствах, со временем образуя дернину.

Таким образом, на территории Варандейского и Торавейского месторождений, на участках с сильно нарушенным покровом восстановление мохового покрова осуществляется преимущественно за счет пионерных видов, на местообитаниях с умеренно и слабо нарушенным покровом формирование моховой дернины происходит за счет видов исходных сообществ.

Автор благодарен Т. М. Королевой за консультации при написании статьи, О. В. Ребристой и И. В. Чернядьевой за критический разбор рукописи, В. В. Петровскому за определение коллекции сосудистых растений и М. П. Андрееву за определение коллекции лишайников.

Литература

- Александрова В. Д. Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. Л., 1977. — Грибова С. А., Катенин А. Е. Растительный покров Большеземельской тундры, хребта Пай-Хой, острова Вайгач // Атлас Арктики. М., 1985. — Игнатов М. С., Афонина О. М. Список мхов территории бывшего СССР // Арктоа. 1992. Т. 1. — Климатический атлас СССР. М., 1960. Т. 1. — Коробков А. А. Видовой состав растений на сильно нарушенных участках в бассейне р. Анадырь // Сообщества Крайнего Севера и человек. М., 1985. — Ребристая О. В. Флора востока Большеземельской тундры. Л., 1977. — Ребристая О. В., Хитун О. В., Чернядьева И. В. Техногенные нарушения и естественное восстановление растительности в подзоне северных гипоарктических тундр полуострова Ямал // Бот. журн. 1993. Т. 78, № 3. — Ребристая О. В., Хитун О. В., Чернядьева И. В., Лейбман М. О. Динамика растительности на криогенных оползнях в центральной части полуострова Ямал // Бот. журн. 1995. Т. 80, № 4. — Юрцев Б. А., Толмачев А. И., Ребристая О. В. Флористическое ограничение и разделение Арктики // Арктическая флористическая область. Л., 1978. — Matveyeva N. V. An annotated list of plants inhabiting sites of natural and anthropogenic disturbances of tundra cover in western Taimyr: the settlement of Kresty //

Е. Ю. Кузьмина
Т. М. Королева

E. Yu. Kuzmina
T. M. Koroleva

**ЛИСТОСТЕБЕЛЬНЫЕ МХИ
ГРЯДОВО-МОЧАЖИННО-ОЗЕРКОВЫХ БОЛОТ
В ВЕРХОВЬЯХ Р. ТРОМЪЕГАН (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)**

**MUSCI FRONDOSI IN PALUDIBUSS TURFOSIS AD FONTES
FLUMINIS TROMJEGAN (SIBIRIA OCCIDENTALIS)**

В 1998—1999 гг. были проведены исследования растительного покрова на Мурьягунском участке (бассейн р. Мурьягун) Тянского нефтегазового месторождения, расположенного в бассейне верховий р. Тромъеган — правого среднего притока р. Оби, в 200 км на северо-северо-запад от г. Сургута, в подзоне северной тайги (Ильина и др., 1985). Обследована территория площадью около 100 кв. км, в ранее, до начала освоения нефтяного месторождения, недоступном для исследователей районе, представляющем собой различные варианты сильно обводненных грядово-мочажинно-озерковых болот. Сомкнутые лесные сообщества встречаются в виде узких полос только в выработанных долинах речек (Мурьягун, Мурьявин) и на приподнятых торфянистых берегах крупных озер, занимают на данной площади не более 5 % и не были включены в исследование.

Набор экотопов в грядово-мочажинно-болотных комплексах Мурьягунского участка крайне беден и может быть представлен всего тремя типами: а) топкие низины (мочажины); б) торфяные гряды; в) минеральные (песчаные) гривы и острова среди болот. Последний тип очень редок и занимает ничтожные площади в районе. Поскольку экотопы выделялись нами преимущественно по различию растительности на них, мы приводим характеристику растительных сообществ изученного района с указанием экотопов, на которых они встречаются (названия сообществ и перечень доминирующих видов приводятся в порядке от меньшего к большему).

Травяно-сфагновые сообщества

1. Осоково-пушицево-сфагновые (*Carex rotundata*, *C. vesicata*, *Eriophorum polystachion*, *E. russeolum*, *Sphagnum lindbergii*, *S. jensenii*) сообщества в глубоких мочажинах. Распространены в невыработанных долинах ручьев, по топким берегам озерков и проток.

2. Осоково-пушицево-сфагновые (*Carex limosa*, *C. magellanica*, *Eriophorum russeolum*, *Sphagnum jensenii*, *S. flexuosum*, *S. centrale*,